

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Индивидуализм против индивидуализма

Лора Акай

1993

Лора Акай
Индивидуализм против индивидуализма
1993

Скопированно 19 ноября 2014 года с
<https://vk.com/anarcholibrary>
Выходные данные: «Освобождение личности», No3, 1993

ru.theanarchistlibrary.org

Термин «индивидуализм» имеет различные значения. Индивидуалистом можно назвать человека, который не видит необходимости в подчинении коллективной воле, радикального гедониста или просто нонкомформиста. Чаще всего под индивидуализмом понимают философию неограниченной личной свободы, независимо от ее последствий. Подобную философию, хотя она и существует, не стоит смешивать с анархическим индивидуализмом. Подобное толкование, по сути дела, коренным образом извращает философию индивидуализма, в которой фундаментальным является представление о ценности каждой личности. Подобное извращение терминов «анархизм» и «индивидуализм» широко распространено. Например, классическое произведение Макса Штирнера, величайшего анархо-индивидуалиста, «Единственный и его собственность» было опубликовано в Америке и других странах в серии сочинений крайне правых авторов, в том числе, фашистов. Однако, будучи противником философии

неограниченного индивидуализма, Штирнер указывал на то, что действия личности не должны посягать на права других. В анархо-индивидуалистической философии представление о том, что права личности универсальны, является одним из важнейших.

Теперь, опираясь на эти философские предпосылки, мы можем начать рассмотрение природы индивидуалистического поведения и того, что им не является.

Первое и главное, на что мы должны указать, это то, что система экономических привилегий является анти-индивидуалистической. Экономические привилегии опираются на различия в отношении к власти. Это может проявляться как в наложении ограничений на доступ к капиталу, так и в монополизации и протекционизме. Почти во всех случаях экономические привилегии опираются на эксплуатацию других. Сильные централизованные властные структуры могут действовать с целью обеспечения привилегий элиты.

Экономические привилегии являются анти-индивидуалистическими не только в том смысле, что привилегии, по определению, являются исключительными и отрицающими универсальность. Они отрицают других индивидов через механизм протекционизма (чаще всего выступающего в форме законов) и почти всегда основываются на отнюдь недобровольной эксплуатации других.

В крайне правой капиталистической идеологии отношения между собственником и работником «оправданы». Каждый предприниматель считает, что создал работу для рабочего, и что, если последний чувствует себя эксплуатируемым, то он может найти себе другую работу или начать свой собственный бизнес. Капиталист находится в преимущественном положении, поскольку система наемного труда является повседневной реальностью и лишь немногие оспаривают свое место в ней. Эта система не поз-

и сотрудничества (анархическая идея свободной ассоциации). Это - идея уважения, уважения стремления всех личностей к самореализации, не стесняемой структурами власти и факторами общественного влияния. Это - идея уважения естественных желаний человека, что бы они в себя не включали.

воляет людям свободно работать вне ее или существовать независимо внутри ее. Она использует свой контроль над средствами обмена (деньгами) и протекционизм капитала, чтобы не дать людям возможности создать экономику, которая бы вторглась в сферу прибылей. Работники несвободны - несвободны взять свою долю прибыли (как говорят американцы, собственность - это девять десятых закона), несвободны они и в том, чтобы перестать работать, поскольку не имеют достаточного доступа к средствам обмена. Большая часть попыток утвердить свои права вызовет ответные меры. Справедливые отношения не могут существовать там, где заранее известно, на чьей стороне сила. В соответствии же с индивидуалистической философией человек должен иметь право потребовать прекратить посягательства на свои права, не опасаясь ответных мер.

То же относится и к ситуации, когда собственность контролируется централизованно, бюрократически и охраняется с помощью политической системы, проводящей в жизнь ответные меры, чаще всего выражающиеся в законе и тюремном наказании, но также и в других способах ограничения свободы. Структура привилегий очень удобна для того, чтобы держать людей в повиновении. Можно сказать, что система представительного правительства и, в конечном счете, система представительного законотворчества также является анти-индивидуалистической. Кто-то может возразить, что не все хотят принимать участие в принятии решений, и что поэтому представительство является необходимым. Но можно привести многочисленные примеры того, как «представители народа» принимают решения, вовсе не отражающие интересы этого народа и на деле посягающие на его гражданские свободы. Не существует системы, в которой личность могла бы отказаться выполнять решение, не отражающее ее желаний, после того, как оно записано в законе. Так, молодому человеку в

России может повезти и он найдет способы уклониться от службы в армии, - но может и не повезти. Этические представления личности в данном случае не имеют значения. «Представители народа» известны также и тем, что они принимают законы, которые по сути являются продолжением их моральных фетишей; таковы, например, американские законы против содомии (орального и анального секса) и внебрачных половых связей, законы, которые, хотя и применяются крайне редко, но все же существуют. Но даже если оставить в стороне подобные крайние законодательные злоупотребления, нельзя не признать, что представительное правительство может быть орудием жестоких репрессий против личности. Законы, защищающие личность (например, от убийства), относительно немногочисленны; большинство же законов защищает надличностные образования - правительство, партии, структуры, церковь, собственность.

Представительное правительство не может быть принципиально изменено включением в него отдельных личностей - структуры остаются прежними. Выход только один - принятие решений должно быть открыто для тех, на чью жизнь они влияют.

В общественной жизни индивидуалистическая философия не может рассматриваться просто как стремление к наслаждению за счет других. Представление о том, что кто-то может безнаказанно убивать, делать все, что ему заблагорассудится (к сожалению, именно так большинство людей представляет себе анархию) вовсе не вытекает из анархо-индивидуалистической философии. «Твое право махать горячей сковородкой кончается там, где начинается мое лицо» - вот как мы понимаем философию индивидуализма. Если ты хочешь, чтобы другие уважали твои права, ты должен естественно и логично распространить это уважение и на права других. Делать, что хочешь, ко-

гда это задевает других людей - это проявление не прав личности, а неограниченных прав (а точнее, привилегий), которые почти всегда опираются на те или иные властные отношения.

Общественные механизмы подавляют личность. Чаще всего они опираются на мораль нетерпимости (морализм), проповедуемую в настоящее время многими церквями, а вовсе не на уважение различий. Права гомосексуалистов, например, часто нарушаются из-за существующей в обществе (хотя зачастую в скрытой форме) структуры моральных репрессий, в то время как их отношения, основанные на добровольном согласии, не несут в себе элементов принуждения и потому не посягают на права других. Индивидуалистическая этика должна быть терпимой к различиям, как естественным, так и основанным на добровольном выборе человека. Если кто-то хочет татуировать свое лицо или ходить по улице голым, его право на это нужно уважать, поскольку оно не влияет на ваше решение ходить одетым. Никаким предрассудкам, будь то расизм, сексизм, гомофобия, национал-шовинизм, эйджизм (возрастной шовинизм), нет места в философии анархического индивидуализма, поскольку они рассматривают людей как членов групп, а не как личностей.

Таким образом, индивидуалистическая философия является выражением высочайшего уважения личности, а не инфантильного расстройств эго, не высокомерного оправдания действий, которые скорее всего являются продуктом не подлинных желаний, а внешних по отношению к личности сил. (Сексуальное насилие, например, является не результатом желания обладать другим человеком, а результатом ненависти). Индивидуалистическая философия не исключает различных форм человеческого общежития и кооперации. Напротив, индивидуалистическая этика может включать высшие формы добровольного общежития